

Нашъ недугъ.

Азбучная истина, что въ единеніи сила и въ согласіи залогъ успѣха всякой дѣятельности; но нигдѣ это положеніе не попирается такъ наглядно, нигдѣ оно такъ мало не примѣняется къ жизни, какъ въ средѣ нашего духовнаго вѣдомства. Рознь, отсутствіе взаимной сплоченности были всегда большимъ мѣстомъ въ жизнедѣятельности духовенства; и если при прежнемъ мирномъ ходѣ вещей это грустное явленіе служило большимъ тормазомъ всѣмъ его начинаніямъ и работамъ, то въ настоящее тревожное время оно получаетъ значеніе положительнаго зла и бѣдствія. Зловѣщія тучи нависли за послѣдніе годы надъ нашимъ сословіемъ и, словно предъ грозой, жуткое чувство наполняетъ и тревожитъ душу. Религіозность въ народѣ слабѣетъ, умственный уровень духовенства падаетъ, а его роковой вопль — «жить нечѣмъ» — болѣзненнымъ стономъ несется отовсюду, открывая за собой полную трагизма невеселую обстановку современныхъ служителей церкви. Жизнь дорожаетъ, расходы увеличиваются, а сокращеніе приходскихъ сборовъ стало повсемѣстнымъ явленіемъ; на духовенство посыпалась цѣлая масса доносовъ и жалобъ о притѣсненіяхъ, вымогательствѣ съ ихъ неизбѣжными спутниками — судомъ и слѣдствіями. Стоитъ только иному не пожалѣть листа бумаги, какъ на тебя готово слѣдствіе

со всѣми его прелестями — наѣздомъ урядниковъ, становыхъ и скандаломъ на цѣлый уѣздъ. Не повѣнчалъ деревенскому кулаку свадьбу за три рубля, — слѣдствіе; отодралъ за уши шалуна мальчишку въ школѣ, — слѣдствіе; захотѣлось кому-либо досадить батюшкѣ, чловѣку уже старому и заслуженному, стоитъ подать на него прошеніе съ жалобой, что де священникъ не умѣетъ крестить, погружаетъ младенцевъ не три, а два раза. — слѣдствіе; наѣхало начальство, собрали всѣхъ повивальныхъ бабокъ, начался допросъ, судъ, и въ концѣ концовъ, конечно, получилась одна лишь совершенная ложь. Теперь какъ только мужикъ отходить чѣмъ-либо недовольный тобою, такъ и сжимается сердце, такъ и тревожитъ мысль — а вдругъ доносъ, а вдругъ наѣдетъ судъ, срамъ; — и живешь все время подъ этимъ животнымъ страхомъ ужасныхъ слѣдствій, какъ подъ дамокловымъ мечемъ, не зная покоя. По чувству подавленности, по отсутствію жизнерадостности и слабому подъему духа къ запросамъ высшимъ — современная жизнь нашего сословія представляется мнѣ ледянымъ полемъ, или лучше — песчаной пустыней, по которой рѣютъ злые духи въ видѣ матеріальной нужды, ото всѣхъ зависимости, обидъ и доносовъ; знойные вѣтры этой пустыни изсушаютъ душу, расшатываютъ нервы и приглушаютъ охоту ко всякимъ общечеловѣческимъ и идеальнымъ цѣлямъ. И неизвѣстно, — скоро-ли явится новый Моисей, да и придетъ-ли онъ, который избавитъ насъ отъ недостойнаго рабства своимъ же прихожанамъ, выведетъ насъ на путь желанной свободы, огнемъ святаго рвенія окрылитъ упавшій нашъ духъ и дастъ ему возможность безпрепятственно витать въ атмосферѣ тѣхъ высокихъ задачъ и цѣлей, кои предначертаны намъ, какъ служителямъ церкви. А такъ какъ въ настоящее время нѣтъ пока никакихъ данныхъ для появленія подобнаго избавителя, то

казалось-бы вполне естественнымъ самому духовенству въ интересахъ самоохраненія сплотиться покрѣпче, соединиться дружнѣе, чтобы общими усиліями ослабить, гдѣ можно, то зло, умалить тѣ бѣдствія, которыя разъѣдаютъ организмъ нашего сословія. Но, «разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ», шаговъ къ подобному единенію и сплоченности что-то нигдѣ не видно; слабо бьется пульсъ нашей общественной жизни; нѣтъ ни серьезнаго обмѣна мыслей, ни взаимопомощи, ни дружнаго сотрудничества по уврачеванію своихъ сословныхъ нуждъ,— всѣ явленія этого рода столь рѣдки и исключительны, что о нихъ, какъ о феноменахъ, приходится повѣщать въ печати. Но скажутъ: у насъ есть съѣзды—областные и епархіальные; развѣ это недостаточное проявленіе нашей общественности? развѣ не собирается здѣсь наше духовенство на работу по удовлетворенію насущныхъ вопросовъ своего вѣдомства?! Правда, есть у насъ съѣзды и за послѣднее время довольно частые, но стоитъ хоть слегка просмотрѣть протоколы этихъ съѣздовъ, чтобы съ полною ясностью видѣть, что все дѣло на нихъ сводится къ разсужденіямъ о разнаго рода обложеніяхъ и ассигнованіяхъ; этимъ начинаются и кончаются занятія собравшихся депутатовъ; вопросовъ же внутренней жизни духовенства, его собственно—пастырской дѣятельности съѣзды обыкновенно не касаются, представляя въ данной области каждому дѣйствовать на свой рискъ и страхъ, руководиться своимъ личнымъ усмотрѣніемъ. Вотъ и живемъ мы, забившись каждый въ свой уголь—разрозненные, разъединенные, холодные, равнодушные ко всѣмъ и ко всему, выходящему за черту собственнаго прихода и личнаго «я». Мало того.—Въ то время, какъ въ нашемъ дворянствѣ, или духовенствѣ католическомъ руководящимъ началомъ взаимоотношеній служить благородный принципъ—одинъ за всѣхъ и всѣ за

одного; — мы сплошь и рядомъ подрываемъ авторитетъ своего же собрата; исправляемъ чужія требы, разрѣшаемъ то, что другой запрещаетъ, и подобными небратскими отношеніями еще болѣе смущаемъ прихожанъ. Намъ повидимому вовсе чуждъ культурный порядокъ общежитія дворянскаго быта, гдѣ каждый его членъ, разъ онъ дворянинъ, — свой человѣкъ въ своемъ обществѣ, всегда его желанный гость; у насъ же какъ разъ наоборотъ — малѣйшая улыбка счастья человѣку соблазняетъ его мнить о себѣ, что онъ «не якоже прочіи человѣцы», свысока смотрѣть на міръ Божій, такъ что твой же товарищъ, бывшій когда-то на школьной скамьѣ притчей во языцѣхъ, а въ жизни волею судебъ попавшій въ уѣздный городишко, (не говорю ужъ о губернскомъ), считаетъ нужнымъ не узнавать и не принимать тебя. Этотъ жалкій разбродъ, эта грустная разрозненность нашихъ общественныхъ чувствъ гасятъ живой духъ, тормозятъ всякое благое начинаніе, роняютъ насъ во мнѣніи свѣтскаго общества и служатъ причиною того, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мы не только не движемся въ уровень вѣку, а напротивъ — отстаемъ отъ него, отступаемъ назадъ. А живи мы дружнѣе, проникнись евангельской идеей, что всѣ мы братья-работники на нивѣ Христовой и первый изъ насъ долженъ быть всѣмъ слугою, — сколько добра и свѣта могли бы мы внести тогда во всѣ области нашей жизни даже и при ея тяжелыхъ настоящихъ внѣшнихъ условіяхъ. Возьмемъ хотя тотъ же вопросъ о нашихъ слѣдствіяхъ, которыя, если и не всегда оканчиваются обвиненіемъ, все же кладутъ нѣкоторое пятно, унижаютъ и срамятъ извѣстное лицо. Почему бы намъ не ходатайствовать, передъ кѣмъ это нужно, о томъ, чтобы для разбора мелкихъ, въ особенности дѣлъ кляузныхъ, установить судъ братскій. Такой судъ съ неменьшею пользою дѣлалъ

бы то же дѣло, что и формальныя слѣдствія, но только безъ шума, огласки, посрамленія. Отчего бы намъ иногда не постоять за своего собрата, когда видимъ, что его сильно притѣняютъ, а защититься по бѣдности и многосемейности самъ онъ не можетъ и не смѣетъ. Подобныхъ примѣровъ наша жизнь, кажется, совершенно не знаетъ; трусливо прячемся мы въ такихъ случаяхъ каждый въ свой уголокъ, утѣшая себя разсужденіемъ, что «моя хата съ краю», и оставляемъ своего собрата на произволь судьбы. А вопросъ о поднятіи умственнаго уровня духовенства, вопросъ особенно важный для нашего времени, когда ряды священнослужителей стали усиленно пополняться людьми низшей школы! Сознаемъ ли мы всю его важность и что дѣлаемъ въ этомъ отношеніи? Былъ съ этою цѣлью изданъ указъ о благочинническихъ библіотекахъ, но онъ и остался только указомъ, безъ надлежащаго осуществленія; да и неудобно имѣть общую библіотеку при благочинномъ, у котораго мы бываемъ не болѣе двухъ разъ въ году, а гонять лошадь нарочито изъ-за одной книги, часто за десятки верстъ, невозможно. Въ виду этого отчего бы намъ не устроить на собираемыя для этого деньги одну библіотеку на весь уѣздъ, на примѣръ при училищномъ отдѣленіи въ уѣздномъ городѣ, гдѣ каждому изъ насъ, даже самому дальнему, приходится бывать все же чаще, чѣмъ у благочиннаго, почему и пользоваться книгами было бы удобнѣе, чѣмъ изъ библіотеки благочиннической? Коснемся другой области, весьма большого для всѣхъ насъ вопроса о безпомощномъ положеніи нашихъ вдовъ и сиротъ. Что мѣшаетъ намъ вмѣстѣ съ епархіальнымъ попечительствомъ имѣть попечительства свои по округамъ, при каждомъ благочинномъ, гдѣ хозяевами и распорядителями жертвуемыхъ денегъ были бы мы сами? Жертвуемъ же мы деньги при сдачѣ книгъ на цѣли для насъ иногда весьма отда-

ленные, неужели кто изъ насъ откажется дать рубль — другой на своихъ же сиротъ, зная, что какая-нибудь пятерка для бѣдной вдовы, выданная къ великому празднику изъ мѣстнаго попечительства, можетъ явиться великимъ благодѣяніемъ и отретъ не одну ея горькую слезу?! Почему бы съ этою цѣлью не обложить извѣстнымъ сборомъ всѣ радостныя событія въ жизни священнослужителей, какъ-то: получение жалованія, награды, лучшаго прихода и т. п.? Думаемъ, что никто не станетъ возражать противъ этого. Нужно только немножко подумать, слегка шевельнуть мозгами, да имѣть побольше сердца и взаимнаго согласія. При этихъ условіяхъ и своими личными усиліями, мы могли бы во многомъ скрасить свою жизнь и смягчить горечь ея темныхъ сторонъ. Къ миру и согласію побуждаетъ насъ суровая дѣйствительность, ибо въ нихъ залогъ нашего внутренняго и внѣшняго преемства; требуетъ этихъ качествъ отъ насъ и нашъ прямой долгъ, какъ служителей алтаря, непрестанно молящихся о мирѣ всего міра; зоветъ къ нимъ и нашъ Пастыреначальникъ, принесшій на землю миръ и въ чловѣцѣхъ благоволеніе.

Села Студенецъ свящ. *Василій Якимскій.*